

*Гарсия-Каселес Кончита**

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ РЕАЛИЙ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ГРЕХ». СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕДАЧИ В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ “SIN”[©]

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические концепты реалий советского времени в романе З. Прилепина «Грех» и специфика их передачи в английском переводе “Sin”. Реалии формируют основу лингвокультурной самобытности советского общества и являются неотъемлемой частью мирового культурного наследия. Перевод реалий данного исторического периода на другие языки представляется задачей весьма сложной вследствие того, что в семиотике языка отражена культура народа, в которой содержится его своеобразный национальный культурный код. Именно поэтому взаимосвязь языка и культуры является их имманентной составляющей.

* *Гарсия-Каселес Кончита* – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: konchitag@mail.ru

Garcia-Caselles Conchita – PhD in History, Assistant Professor (Docent) of the Department of Foreign Languages of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: konchitag@mail.ru

© Гарсия-Каселес Кончита, 2022

Ключевые слова: лингвокультура; реалии; Советский Союз; жанровая специфика романа; трансформационные стратегии перевода.

Поступила: 25.07.2022

Принята к печати: 23.08.2022

Garcia-Caselles Conchita

Linguocultural concepts of the *realias* of Soviet era in the novel “Sin” by Z. Prilepin. English translation specifics

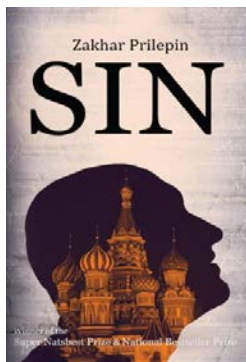
Abstract. This article considers the concepts of the *realias* of the Soviet era in the novel “Sin” by Z. Prilepin and the specifics of their transmission in the English translation. The *realias* form the basis of the linguistic and cultural identity of the Soviet society and are an integral part of the world cultural heritage. Translation of the *realias* of this historical period into other languages seems to be a rather difficult task, since it requires translators of a different linguistic culture not only to possess background knowledge, but also to apply a number of transformative strategies. The semiotics of the language reflects the culture of the people, which contains a kind of national cultural code of a particular nation. As a result, the relationship between language and culture is their immanent component.

Keywords: linguoculture; *realias*; the Soviet Union; genre specifics of the novel; transformative translation strategies.

Received: 25.07.2022

Accepted: 23.08.2022

Для цитирования: Гарсия-Каселес Кончита. Лингвокультурологические концепты реалий советского времени в романе З. Прилепина «Грех». Специфика их передачи в английском переводе “Sin” // Вестник культурологии. – 2022. – №4(103). – С. 61–71. DOI: 10.31249/hoc/2022.04.04

Zakhar Prilepin

Glagoslav Publications, London. Перевод: *Simon Patterson, Nina Chordas*

В декабре 1991 г. страна под названием Советский Союз прекратила свое существование. Однако в языке и культуре она оставила глубокий след. Понять реалии того времени и донести их до читателя другой историко-культурной идентичности – задача современных лингвокультурологических исследований. Перевод реалий в контексте лингвокультуры представляется нам наиболее полным и информативным. Следует отметить, что концепт *реалия* стал в последнее время предметом анализа достаточно многих ученых разных научных направлений. Вместе с тем перевод реалий советского времени на другие языки представляется задачей весьма сложной, так как требует от переводчика не только обладания фоновыми знаниями, но и применения целого ряда трансформационных стратегий. Реалии формируют основу лингвокультурной самобытности советского общества и являются неотъемлемой частью мирового культурного наследия. При изучении национально-культурного содержания языка, особенностей социально-культурной организации общества чрезвычайно важным представляется вопрос о понимании значений реалий. В семиотике языка отражена культура народа, в которой содержится своеобразный национальный культурный код того или иного народа. Именно поэтому взаимосвязь языка и культуры является их имманентной составляющей. Эти семиотические единицы языка в концептуальном исследовании достаточно часто выражены реалиями. Анализируя концепт реалий советского времени и специфику их перевода на английский язык, мы будем исходить из следующего определения: «Единицы

национального языка, указывающие на уникальные референты, которые свойственны данной лингвокультуре и отсутствуют в сопоставимом лингвокультурном сообществе» [Швейцер, 1988]. В связи с этим нам представляется важным показать специфику передачи реалий советского времени в английском переводе в контексте сопоставительной лингвокультурологии. Национальные историко-культурные реалии советского времени – это, прежде всего ассоциативные реалии, отражающие жизнь и быт советского общества и закрепленные в его повседневном узусе. Адекватный перевод реалий на другие иностранные языки является одним из самых сложных и важных аспектов перевода, так как перевод – это всегда поиск точных языковых эквивалентов с учетом специфики культурных и семантических компонентов другого языка.

Наша статья посвящена анализу реалий советского времени в романе З. Прилепина «Грех» и специфике их передачи в английском переводе, выполненном С. Петерсоном и Н. Хордас. Роман З. Прилепина «Грех» был опубликован в 2007 г. и получил премию «Национальный бестселлер» и независимую литературную премию «Супернацбест». Роман в рассказах объединяет главный герой по имени Захар, биография которого во многом схожа с биографией автора книги, с самим Прилепиным. Прежде чем перейти к анализу перевода реалий романа на английский язык, необходимо определить его жанровую специфику, которая, по мнению современных отечественных ученых, является неоднозначной. «Роман в рассказах», так определил жанр своей книги сам автор, чем вызвал дискуссию среди литературоведов. В частности, А. Ганиева, П. Басинский полагают, что данный роман в рассказах не цельное произведение, а «сборник в разное время опубликованных рассказов» [Ганиева, 2008]. Однако Е.Г. Местергази, В.П. Тихонова в своих исследованиях отмечают, что «до сих пор не затихают ожесточенные споры о новой продуктивной жанровой традиции литературы XX века – традиции формирования романного целого из отдельных сюжетнозаконченных рассказов. Не только зарубежные, но и российские исследователи предприняли интересные попытки осмысления новой жанровой разновидности на материале русской литературы, выдвинув и обосновав среди прочих термин “роман в новеллах” / “роман в рассказах”» [Местергази, 2009]. Этого определения исследователи и придерживаются.

Художественное произведение – это, прежде всего, текст, именно его жанровая специфика определяет те или иные признаки, которые становятся релевантными для перевода. Они и предопределяют стратегию перевода.

Перевод реалий советского времени на язык принимающей культуры, в частности англосаксонской, является важной вехой знакомства с ментальностью советского человека. Исходя из жанрово-стилистических особенностей романа в рассказах З. Прилепина, переводчики С. Петерсон и Н. Хордас обратились к различным переводческим трансформациям для раскрытия значения семиотических единиц перевода (в нашем случае это слова и словосочетания), преобразуя исходные единицы перевода на другом языке для достижения переводческой эквивалентности и адекватности. Широко используются такие приемы, как транскрипция, транслитерация, калькирование (полное или частичное), родовидовая замена (гипо-гиперонимический перевод), функциональный аналог (уподобление), описание, контекстуальный перевод, лексические замены. Методом сплошной выборки было отобрано несколько этнографических, общественно-политических и географических реалий советского времени, которые мы сравнили с их переводом и определили, каким способом осуществлялась передача с русского языка на английский. В статье отобранные и представлены наиболее характерные и популярные реалии советского времени.

Такие реалии как «хрущевка» и «сталинка», в частности, переданы переводчиками словосочетаниями *'Stalin-era' building* и *Khrushchev-era building*, т.е. с помощью методов *транскрипции* с использованием описательного перевода. Переводчикам, на наш взгляд, удалось частично передать семантику понятий «хрущевка» и «сталинка». При этом значение раскрыто не полностью, так как англоязычный читатель вряд ли сможет отличить данные виды построек друг от друга, в то время как каждая из них имеет свои особенности. Эти названия отсылают нас к конкретному виду построек, относящихся к определенному историческому этапу, при этом такого вида постройки существуют и по сей день. «У нас здесь неподалеку живет целая семья, в *хрущевке*». – «A whole family of them lives not far from here, in a *Khrushchev-era building*»; «Дом наш вполне мог свести с ума ... пересчитыванием этажей облезлой, но еще могучей «сталинки». – «The

building could easily drive insane ... by counting the number of stories in this decrepit but still mightly 'Stalin-era' building».

Русская реалия «вытрезвитель» передана на английский язык сочетанием «drunk tank», что в соответствии с онлайн-словарем Cambridge Dictionary означает “a locked room” in a police station where people who are drunk can be kept”, в переводе на русский: “закрытая комната” в полицейском участке, где содержатся люди, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. «С ним постоянно происходили какие-то чудеса – он вечно засыпал в подъездах, ночных электричках и скверах пьяный и просыпался ограбленный, или избитый, или в стенах *вытрезвителя...*» – «Strange things were constantly happening to him – he was always falling asleep drunk in stairwells, night trains and public squares, and would wake up to find he had been robbed or beaten up, or was in *the drunk tank...*». Можно считать, что способ передачи данной реалии является успешным, так как раскрывает для читателя содержание понятия в контексте.

Интересны способы, которыми переводчики передали на английский язык названия блюд национальной русской кухни, таких как «борщ», «щи», «блины», «пельмени», «селедка под шубой». Русская реалия «борщ», относящаяся к национальным блюдам и ассоциирующаяся с Россией, передана на английском языке с помощью способа *транскрипции* (*borshch*). Сравним предложения на русском и английском языках: «Хотелось горячего, на базе, наверно, борщ... Сегодня среда, значит, борщ». – He felt like a hot meal, there was probably borshch at the base... Today was Wednesday, so there would be borshch. Воспользовавшемуся методом *транскрипции* переводчику удалось кратко передать русскую реалию, не потеряв специфику, присущую русской национальной кухне. Следует отметить, что в онлайн-словаре Oxford Learner's Dictionaries есть слово borscht, которому дается следующее определение: «soup made from beetroot (= a dark red root vegetable), originally from Ukraine and also associated with Russia and Poland» – «суп, сделанный из свеклы (темно-красный корневого овощ), происхождением из Украины, ассоциирующийся с Россией и Польшей». Интересно отметить, что в Словаре Мюллера В.К. русскому слову «борщ» дается перевод на английский язык borsch, т.е. также использован способ *транскрипции*. Таким образом, данная русская реалия (в несколько ином написании, нежели в переводе, осу-

ществленном переводчиками романа «Грех») частично входит в англоязычные словари, что может означать ее постепенную ассимиляцию в другой культуре в качестве заимствованного слова.

Русская реалия «щи», также относящаяся к национальным блюдам, переведена с помощью *описательного способа* (*cabbage soup*). «Лишь на третий день совместной нашей жизни, когда я пошел на кухню присматривать за щами, услышал детский обиженный крик». – Only on the third day of our life together, when I went into the kitchen to check on the *cabbage soup*, I heard a baby's offended cry. В онлайн-словаре АБВУ LINGVO слово «щи» переводится как *shchi* (*cabbage soup*), т.е. с помощью транскрипции и описательного перевода. Способ передачи русской реалии «щи», на наш взгляд, является удачным, так как раскрывает понятие и при этом не является громоздким.

Название русского салата «селедка под шубой» переведено на английский язык словосочетанием *herring salad*, где *herring* (сельдь) в английском толковом онлайн-словаре Cambridge Dictionary: “a small, silver-coloured fish that lives in the sea and is eaten as food” – «маленькая серебристого цвета рыба, обитающая в море и употребляемая в качестве пищи», а *salad* (салат) “a cold mixture of vegetables that have not been cooked, usually eaten with meat, cheese, etc” – это смесь овощей, не подлежащих термообработке, которую обычно едят с мясом, сыром и т.д.» «Он мне предложил выйти замуж, а я стала бы там есть селедку под шубой». – He asked me to marry him, and I'm supposed to eat *herring salad*. В данном случае можно говорить о том, что при передаче словосочетания «селедка под шубой» сочетанием *herring salad* частично теряется семантика словосочетания и национальный колорит. Переводчиками при передаче данной реалии использован метод описания, который, на наш взгляд, недостаточно полно раскрывает семантику понятия, однако является приемлемым.

Русская реалия «полтинник» передана на английский язык с помощью *описательного перевода*, а именно словосочетанием «*fifty-ruble coin*», которым полностью раскрывается содержание понятия рассматриваемого слова. Сравним предложения на русском и на английском языке: «Я подцепил Беляка и усадил мужику на колени, и в это мгновенье мужик успел всунуть мне в руку, придерживающую Беляка под живот, полтинник...» – I scooped up Belyak and put him on the man's lap, and at this moment the man managed to shove a *fifty-ruble*

coin into the hand that was holding Belyak under his stomach...’ Способ передачи слова «полтинник» на английский язык является удачным, так как для англоязычного читателя полностью раскрывается содержание русской реалии.

Название русской народной одежды «сарафан» передано словом «dress»: «Отстал немного, смотрел на щиколотки, икры сестер, видел лягушачьи, загорелые ляжечки Ксюши и – сквозь наполненный солнечным светом *сарафан* – бедра Кати, только похорошевшие после родов». – He saw the frog-like, tanned ankles of Ksyusha, and through Katya`s *dress* full of sunlight, her hips, which only looked better since she had given birth. Английское слово *dress* в онлайн-словаре Oxford Learner`s Dictionaries означает “a piece of clothing that is made in one piece and hangs down to cover the body as far as the legs, sometimes reaching to below the knees, or to the ankles”, т.е. «часть женской одежды, состоящая из одного предмета и закрывающая тело до ног, иногда его длина достигает колен или лодыжек». В данном случае переводчиками использован *гипо-гиперонимический способ*, а именно *гипонимия*.

В романе встречается большое количество антропонимов – имен собственных, прозвищ и кличек. Многие из них употребляются с *суффиксами субъективной оценки*. Имена собственные с суффиксами субъективной оценки переданы с помощью *транскрипции*, а в некоторых случаях суффиксы не переводились, имя передавалось в его *нейтральном виде*. «– Глебушка, как ты думаешь, я правильно поступила?» – *Glebushka*, what do you think, did I act correctly? «– Захаршце, ё, ты молодец! – похотатывая, признался *Сема*». – *Zakhar*, good on you? *Syoma* acknowledged cheerfully. Прозвища и клички в романе имеют семантическую окраску. Примечательно, что некоторые из них переводчики перевели, подобрав *эквивалент, схожий по семантике*, а в некоторых случаях использовали способ *транскрибирования*, тем самым утратив значение клички. «Их было шестеро; еще *Рыжий, Краж и Самара*. Самара, самый молодой из них, служил в Самаре». – There were six of them: the others were *Ginger, Ridge and Samara*. «– Все нормально, *Вялый*, – ответил, улыбаясь. Или тебя тоже больше Вялым не называть? – Да, называй меня *Скорый*, – зареготал он в ответ». – Everything`s fine, *Sluggish*, he replied, smiling. “Or shouldn`t I call you *Sluggish* anymore?” “No, call me *Swift*,” he chuckled”. Для прозвищ

«Рыжий», «Кряж», «Вялый», «Скорый», которые являются семантически окрашенными, переводчиками подобраны эквиваленты на английском языке, соответственно: “Ginger”, “Ridge”, “Sluggish”, “Swift”. В следующих случаях *семантика кличек утеряна*: «Во дворе бегали щенки, четыре щенка. Мы дали имена: *Бровкин* – крепкому бродяге веселого нрава; *Японка* – узкоглазой, хитрой, с рыжиной псинке; *Беляк* – белесому недоростку, все время пытавшемуся помериться силой с Бровкиным и неизменно терпящему поражение». – There were puppies running around in the yard, four of them. We gave them names: *Brovkin* – a tough tramp with a cheerful nature; *Yaponka* – a slanty-eyed, cunning, reddish puppy; *Belyak* – a white runt, who was constantly trying to complete with Brovkin and always failing. Клички «Беляк» и «Японка» имеют определенную семантику, при этом их значение раскрывается в самом предложении: «Беляк – белесому недоростку...», «Японка – узкоглазой, хитрой, с рыжиной псинке». Однако данные клички переданы на английский язык с помощью приема *транскрибирования*, из-за чего для читателя перевода будет утеряно значение кличек, как и их связь с внешним видом пса.

Роман в рассказах Захара Прилепина «Грех» содержит большое количество реалий советской эпохи, подавляющая часть которых раскрывает национально-культурную идентичность советского общества и передает атмосферу российской действительности того исторического периода. Реалия всегда принадлежит народу, в языке которого она родилась. В широком смысле речь идет о семиотических единицах, характеризующих национально-специфические особенности жизни и быта советских людей. Перевод реалий с позиций лингвокультурологии представляется наиболее полным и информативным. При переводе романа «Грех» на английский язык “Sin”, в части передачи реалий переводчики, С. Петерсон и Н. Хордас, в основном использовали способы транскрипции и транслитерации, калькирования, уподобления и описательного перевода. Интересно отметить, что некоторые реалии постепенно ассимилируются в английском языке, показателем чего является их включение в английские толковые словари (например, реалия «борщ»). Лингвокультурологическая направленность перевода С. Петерсон и Н. Хордас романа З. Прилепина «Грех» – “Sin” в целом позволяет увидеть и понять реципиентам другой культуры, как

язык советской эпохи хранит и передает ее культуру, ментальность и самобытность.

Список литературы

Ганиева А.А. Изобретение малой формы // Октябрь. – 2008. – № 7. – URL: <http://magazines.russ.ru/october/2008/7/ga16.html>

Местергази Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» // Проблемы поэтики и стиховедения : матер. V Междунар. научно-практ. конф., посвящ. памяти и 70-летию В.В. Бадикова. – Алматы, 2009. – С. 191–195.

Прилепин Захар. Грех : рассказы. – Москва : АСТ, 2019. – 413 с.

Россельс В.Л. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода [Текст] : сборник статей / сост.: Вл. Россельс. – Москва : Советский писатель, 1955. – С. 165–213.

Тихонова В.П. Роман в рассказах Гонсалеса Гальерго «Черным по белому» (К вопросу о специфике жанра) // Гуманитарные исследования. – 2006. – № 3(19). – С. 68–76.

Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. – № 3. – С. 13–18.

Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – Москва : Наука, 1988. – 212 с.

Jaromira Rakusan. Semiotic aspects of translational equivalency between languages of different types: Russian and English. Russian Language Journal // Русский язык. – 1983. – Vol. 37, № 128. – P. 9–25

Spurr Frederick S. Realia in Foreign Language Courses // The Modern Language Journal. Wiley. – 1942. – March, Vol. 26, № 3. – P. 174–176.

Zakhar Prilepin. Sin / Translated by Simon Patterson with Nina Chordas. – United Kingdom, London : Glagoslav Publications Ltd., 2012. – 239 p. – URL: <https://glagoslav.com/shop/sin-by-zakhar-prilepin/>

References

Ganieva, A.A. Izobretenie maloj formy [Invention of a small form]. In *Oktyabr'*, no. 7, 2008. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2008/7/ga16.html> (In Russ.)

Mestergazi, E.G. Zhanrovoe svoeobrazie romana Zahara Prilepina «Grekh» [Genre originality of Zakhar Prilepin's novel "Sin"]. In *Problemy poetiki i stihovedeniya: Mater. V Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashch. pamyati i 70-letiyu V.V. Badikova* [Problems of Poetics and Poetry: Materials of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory and 70 th anniversary of V.V. Badikov]. Almaty, 2009, pp. 191–195. (In Russ.)

Prilepin, Zahar. Grekh: rasskazy [Sin: Stories]. Moscow, izdatel'stvo AST, 2019. 413 p. (In Russ.)

Rossel's, V.L. Perevod i nacional'noe svoeobrazie podlinnika [Translation and national identity of the original]. In *Voprosy hudozhestvennogo perevoda [Tekst] : Sbornik statej / sost.: V.L. Rossel's* [Questions of literary translation [Text] : Collection of articles / comp.: V.L. Rossels]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1955, pp. 165–213. (In Russ.)

Tihonova, V.P. Roman v rasskazah Gonsalesa Gal'ergo «Chernym po belomu» (K voprosu o specificke zhanra) [The novel in the stories of Gonzalez Gallergo "In Black and white" (To the question of the specifics of the genre)]. In *Gumanitarnye issledovaniya*, no. 3 (19), 2006, pp. 68–76. (In Russ.)

Tomahin, G.D. Realii v yazyke i kul'ture [Realities in language and culture]. In *IYaSh*, no. 3, 1997, pp. 13–18. (In Russ.)

Shvejcer, A.D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems, aspects]. Moscow, Nauka, 1988. 212 p. (In Russ.)

Jaromira, Rakusan. Semiotic aspects of translational equivalency between languages of different types: Russian and English. In *Russian Language Journal*, Vol. 37, no. 128, 1983, pp. 9–25.

Spurr, Frederick S. Realia in Foreign Language Courses. In *The Modern Language Journal*. Wiley, Vol. 26, no. 3, (March, 1942), pp. 174–176.

Zakhar, Prilepin. *Sin* / Translated by Simon Patterson with Nina Chordas. United Kingdom : Glagoslav Publications Ltd., 2012. 239 p. – URL: <https://glagoslav.com/shop/sin-by-zakhar-prilepin/>